

References:

1. Gromova, V. M. "Description of Linguistic Landscape as an Innovative Model for Studying Languages Correlations in the Modern World." *Innovative Context of Development in Language Teaching Methodology, Philology and Intercultural Communication*, Izhevsk, 2013, pp. 239–241.
2. Doronina, N. I. "Text Space of the City." *City Space: Reports of the International Scientific and Practical Conference*. Biisk, 2007, pp. 197–203.
3. Kirilina, A. V. "Description of Linguistic Landscape as a New Method of Language Research in Globalisation Epoch." *Tver State University Herald*, vol. 5, 2013, pp. 159–167.
4. Kolesov, V. V. *The Language of the City*, Moscow, 1991.
5. Pavlenko, A. "Linguistic Landscapes and Other Sociolinguistic Methods of Researching Russian Language Abroad." *Russian University of People's Friendship Herald*, vol. 21, no. 3, 2017, pp. 493–514.
6. Sonin, A. G. "Experimental Research of Multi-Code Texts: Key Trends." *Linguistic Issues*, no. 6, 2005, pp. 115–123.
7. Fedorova, L. L. "Linguistic Landscape: City and Crowd." *Novosibirsk University Herald: Philology and History*, vol. 13, no. 6, 2014, pp. 70–80.
8. Backhaus, P. *Linguistic Landscapes. A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo*. Clevedon, North Somerset, Multilingual Matters Ltd., 2007, pp. 31–51.
9. Bourhis, R. Y., Landry, R. "La loi 101 et l'aménagement du paysage linguistique du Québec." *L'aménagement Linguistique au Québec: 25 D'application de la Charte de la Langue Française*, Québec, Publications du Québec, 2002, pp. 107–132.
10. Gorter, D. "The Study of Linguistic Landscape as a New Approach to Multilingualism." *International Journal of Multilingualism*, vol. 3, 2006, pp. 1–6.
11. Landry, R., Bourhis, R., Richard, Y. "Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: an Empirical Study." *Journal of Language and Social Psychology*, vol. 16 (1), 1997, pp. 23–49.
12. Ling, G., Ming-Hisuan, Wu. "Linguistic Landscape and Heritage Language Literacy Education: a Case Study of Linguistic Rescaling in Philadelphia Chinatown." *Written Language and Literacy*, vol. 15 (1), 2012, pp. 114–140.
13. Smakman, D., Heinrich, P. *Urban Sociolinguistics around the World. The City as a Linguistic Process and Experience*. London, Routledge, 2018.
14. Romaine, S. *Bilingualism*. Cambridge, Blackwell Publishers, 1992.
15. Sciriha, L., Vassallo, M. *Malta: a Linguistic Landscape*. Malta, 2001.

DOI: 10.35634/2500-0748-2020-12-45-51

УДК [811.133.1+811.163.41]'373.45(045)

Медведева Д. И., Дегтянникова М. С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СХОДСТВАХ ФРАНЦУЗСКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

В настоящей статье исследуется вопрос о сходстве французского и сербского языков на морфологическом уровне. Изучение языковых контактов в современной науке о языке представляет собой отдельное направление, что способствует росту интереса к процессам заимствования; особое место отводится теории калькирования. Нами рассматривается калькирование сербским языком лексем французского языка как один из видов внешнего воздействия одного языка на другой. Цель статьи – выявить и описать структурно-семантические сходства отдельных групп лексики французского и сербского языков в сопоставлении с русским на морфологическом уровне. Были проанализированы 140 французских и сербских

языковых единиц в сопоставлении с русскими эквивалентами. Применялись методы сплошной выборки, сопоставительного анализа, компонентного анализа. В результате исследования было установлено, что изученные лексемы французского и сербского языков характеризуются совпадением внутренней формы морфологической структуры, а в русском языке им соответствуют словосочетания, а также лексемы, заимствованные путем транскрипции либо транслитерации и исконные лексемы с отличающейся от французских и сербских эквивалентов внутренней формой.

Ключевые слова: языковые контакты, французский язык, сербский язык, калькирование, калька, морфология, словообразование.

Сведения об авторах:

Медведева Диана Игоревна, кандидат филол. наук, доцент кафедры романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск); e-mail: diani@mail.ru.

Дегтянникова Майя Сергеевна, студент-магистрант Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск); e-mail: madam.degtyannickova@yandex.ru.

Введение

В XXI в., в эпоху глобализации и виртуального общения, контакты между носителями разных языков и культур становятся все более интенсивными, все больше становится людей, владеющих несколькими иностранными языками, в связи с чем особую актуальность приобретают лингвистические исследования на материале трех и более языков.

Большинство россиян, изучающих сербский язык в настоящее время (в том числе и обучающиеся в магистратуре Института языка и литературы Удмуртского государственного университета по направлению «Инновационный менеджмент в образовательном пространстве»), приступают к изучению этого языка, уже владея на разных уровнях одним-двумя иностранными языками. Как подчеркивает Л. М. Малых, в сознании человека, изучающего несколько языков, просыпается «стихийный типолог», чьей целью является все классифицировать и объяснить, сопоставить и противопоставить [Маркосян, 2011: 211, цит. по: Малых, 2010: 132]. В ходе курса «Сербский язык и культура в контексте европейских языков и культур» обучающиеся отмечают сходства отдельных грамматических явлений, а также внутренней формы и морфологической структуры слов нового для них сербского языка с аналогами из уже знакомых западноевропейских языков.

Цель статьи – выявить и описать структурно-семантические сходства отдельных групп лексики французского и сербского языков в сопоставлении с русским на морфологическом уровне. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые предпринимается попытка систематизации морфологических сходств между французским и сербским языками на фоне русского языка. Стоит отметить, что сопоставительное исследование трех языков – русского, французского и сербского – было предпринято П. Легурской и И. Панчевым из Института болгарского языка БАН (София). Статья, озаглавленная как «Две группы ономаσιологического тематического каталога семантических переходов (на материале болгарского, русского, сербского, чешского, французского и английского языков)», посвящена анализу полисемии слов всех вышеперечисленных языков, а также вторичной номинации слов в исследуемых языках [Легурска, Панчев, 2014]. Однако в современных российских лингвистических публикациях нами не было обнаружено подробного описания и сопоставления французского и сербского языков с целью выявления калек.

Материал исследования составляет 140 лексических единиц на французском и сербском языках, отобранных методом сплошной выборки из двуязычных словарей [Французско-русский словарь, 2014; Stojadinović, 2016].

1. Калькирование как вид языковых контактов

Структурно-семантические сходства, являющиеся предметом нашего исследования, могут объясняться либо типологическим сходством между языками и общими когнитивными механизмами у их носителей, либо калькированием. С давних пор кальки рассматривались как свидетельство внешнего воздействия на язык, которое также позволяло проследить характер и степень этого воздействия со стороны определенных источников в диахронном или синхронном срезе [Ефремов, 1974: 20]. Так, русский и сербский языки непосредственно калькировали со старославянского и греческого языков, а также создавали словообразовательные кальки с латинского, французского и немецкого языков.

По словам российского лингвиста Б. Г. Унбегауна, сущность калькирования заключается в заимствовании «внутренней формы». Продолжая эту мысль, можно считать, что кальки как предмет заимствования не отличаются от исконных слов по способам и средствам образования или по составляющему их звуковому или лексическому материалу, а по источнику их происхождения примыкают к заимствованиям [Ефремов, 1974: 19].

Как и заимствование иноязычной лексики путем транскрипции или транслитерации, калькирование является результатом языковых контактов. «Источник калек – речевая практика билингов (переводчиков, журналистов, челноков, мигрантов, туристов и др). Кальки появляются как результат буквального перевода (поморфемного, пословного, часто с сохранением особенностей чужого управления и т. д.) иноязычной речи. Кальки проникают в языки незаметно, в качестве едва ощутимой речевой небрежности или смелости, и распространяются быстро» [Мечковская, 2001: 109].

Основные факторы, способствующие притоку калькированных слов и выражений в принимающий язык – географический и культурно-исторический. Что касается географического фактора, его роль для материала нашего исследования не столь значительна, так как общей границы у Франции и Сербии никогда не было. Поскольку Сербия и Хорватия – страны-соседи, а их языки взаимопонятны, хорватский язык мог служить посредником при проникновении в сербский заимствований и калькированных лексем из французского языка. Т. Милосавлевич пишет, что первые французские слова вошли в сербский язык еще в конце XII – начале XIII в., когда Хорватия имела тесные контакты с Францией в эпоху Каролингов; многие хорватские наемники были на службе у французских королей Людовика VIII и Людовика IX. Кроме того, влиянию французской культуры на сербскую способствовали экономические, торговые и культурные связи Далмации (области в Хорватии) с Венецией и южной Францией. Однако, наличие в сербском языке слов французского происхождения, в том числе и калек, не является последствием лишь заимствования галлицизмов в Хорватии. В XVIII в. по совету Доситея Обрадовича, крупнейшего сербского писателя этого века, Стефан Живкович перевел на сербский язык роман Франсуа Фенелона «Приключения Телемака», шедевр французской литературы, написанный в 1695 г. Именно посредством данного перевода некоторые французские слова перешли в сербский язык. В равной мере проникновению галлицизмов в сербский язык способствовали культурные и политические связи между Францией и Сербией во второй половине XIX в. и в первой половине XX в. [Milosavljević, 2013: 393].

Согласно общепринятой классификации калек, их можно разделить на три вида: кальки семантические, словообразовательные и фразеологические. Калька в любом языке выступает в качестве единицы, которая обогащает этот язык, не прибегая к внедрению иностранной оболочки, более того, она выполняет функцию сближения двух образов мышления разных народов. Вместе с тем процесс калькирования, как ни парадоксально, разграничивает языки, участвующие в этом процессе: как правило, язык калькирующий всегда менее престижный и менее распространенный, нежели язык, с которого калькируют.

Не всегда получается с абсолютной точностью определить язык-источник калькирования. Для доказательства иноязычного происхождения, по мнению Л. П. Ефремова, нужно

опираться «на сведения о возникновении значений слова, на те внеязыковые факторы, которые обусловили развитие данных значений» [Ефремов, 1974: 146].

Словообразовательные, или морфологические кальки – двустороннее явление. По словам Л. П. Ефремова, калькирование по отношению к своему объекту – перевод, а по способу существования и по отношению к своему результату (кальке) – словообразование, основанное на использовании мотивированности калькируемого объекта. Получается, что данное явление находится на стыке трех областей лингвистики: теории перевода, словообразования и учения о мотивации [Там же].

2. Сходства морфологической структуры французских и сербских лексем

Лексемы французского и сербского языка с совпадающей морфологической структурой образованы тремя основными способами: префиксальным, суффиксальным и сложением основ. Рассмотрим примеры, образованные путем сложения основ, и их соответствия в русском языке:

après-midi – *послеобед* – после обеда, во второй половине дня; *avant-midi* – *предобед* – до обеда, в первой половине дня > *après* – *по* – после, *avant* – *пре* – перед, *midi* – *полдень* – полдень; *bienvenu, -e* – *добродошао, -ла* – 1) желанный, приятный 2) добро пожаловать; *bienvenue* – *добродошица* – приветствие гостю, радушный прием > *bien* – *добро* – хорошо, *venue* – *дошао* – пришедший; *tire-bouchon* – *вадичен* – штопор, открывалка для бутылок > *tirer* – *вадити* – тянуть, тащить, *bouchon* – *чен* – пробка, затычка; *tournesol* – *сунцокрет* – подсолнух > *tourner* – *окретати* – поворачивать(ся); *tricolore* – *тробојка* – триколор > *tri-* – *тро-* – *трех-*, *colore / couleur* – *боја* – цвет; *naufagé* – *бродоломник* – потерпевший кораблекрушение > *брод* – корабль, *лом* – от слова *ломити* – ломать, разбивать. Французское слово *naufagé* является производным от лат. *naufragium* – кораблекрушение > лат. *navis* – корабль, *frangere* – ломать, разбивать. В двух последних примерах наблюдается изменение части речи при калькировании: прилагательному *tricolore* и причастию *naufagé* соответствуют сербские имена существительные [Французско-русский словарь, 2014; Stojadinović, 2016].

Префиксальный способ словообразования реализуется в прибавлении приставки, или префикса, к слову, которое выступает в роли производящей основы. В обоих языках приставки совпадают по значению и по способу примыкания к слову. Большинство существительных-источников во французском языке образованы с помощью дефиса, а их сербские эквиваленты пишутся слитно: *demi-frère* – *полубрат* – сводный брат; *demi-soeur* – *полусестра* – сводная сестра (букв. брат, сестра наполовину); *extra-terrestre* – *ванземаљац* – инопланетянин > (букв. тот, кто вне Земли); *entracte* – *међучин* – антракт > *entre* – *међу* – между, *acte* – *чин* – действие (букв. то, что между действиями); *entre-temps* – *у међувремену* – тем временем, между тем; *contre-attaque* – *противнапад* – контратака; *mi-temps* – *полувреме* – (спорт.) тайм, половина игры; *surnom* – *надимак* – прозвище > *sur* – над, *nom* – име (букв. то, что над именем); *président* – *председник* – президент (букв. председатель; тот, кто сидит впереди). Существительные с приставкой *para-*, означающей защиту от чего-л., пришли во французский язык из итальянского, поэтому дефис отсутствует: *parapluie* – *кишобран* – зонтик от дождя; *parasol* – *сунцобран* – зонтик от солнца; *parachute* – *надобран* – парашют; *paravent* – *ветробран* – ширма. Сербские эквиваленты образованы путем словосложения, приставке *para-* семантически соответствует корень *-бран-* от глагола *бранити* – защищать.

Примеры глаголов, образованных приставочным способом, немногочисленны: *encourager* – *охрабривати* – ободрять, поощрять, придавать смелости > *courage* – *храброст*; *indisposer* – *онерасположити* – привести в плохое настроение; *se remarier* – *преудавати се* – выходить замуж вторично; *séparer* – *раздојити* – разлучить; *sous-estimer* – *потцењивати* – недооценивать, преуменьшать. Как и сложение основ, приставочный способ словообразования во французском языке часто реализуется с помощью дефиса, в сербском же языке – частично путем сложения аналогичных приставок и корней, а частично через сложение двух корней.

Суффиксальный способ словообразования является продуктивным в большинстве индоевропейских языков и в настоящее время. Следующие соответствия четко показывают возможность калькирования французских слов сербским языком. В то же время возможная причина сходств – индоевропейское родство и сходные типологические характеристики исследуемых языков.

Во французском языке имеется суффикс *-erie*, соответствующий сербским *-ap / a* или *-an / a*. С помощью его образуются имена существительные, обозначающие предприятие. Данный способ словообразования также имеет место в большинстве европейских языков, а наличие целого списка слов, образованных именно с помощью этого суффикса, теоретически может указывать на их общее происхождение:

boucherie – *месара* – мясной магазин, мясная лавка; *boulangerie* – *пекара* – хлебный магазин, пекарня; *briqueterie* – *циглана* – кирпичный завод; *joaillerie*; *bijouterie* – *златара* – ювелирный магазин; *laiterie* – *млекара* – молочная лавка; *libraire* – *књижара* – книжный магазин; *poissonnerie* – *рибарница* – рыбный магазин; *sucrerie* – *шећерана* – сахарный завод; *scierie* – *тилана* – лесопильный завод; *verrerie* – *стаклара* – стекольный завод и др. В русском языке данным лексемам соответствуют словосочетания, образованные по модели прил. + сущ., где прилагательное обозначает специализацию торгового либо производственного предприятия по виду продукции, а существительное представляет собой родовое наименование «магазин / лавка, завод / фабрика».

Во французском и сербском языках имеется одинаковый способ образования имен существительных от количественных числительных с помощью суффикса франц. *-aine* ж.р., серб. *-ак* м.р., обозначающих приблизительное количество: *quinzaine* – *петнаестак* – около пятнадцати, примерно пятнадцать; *vingtaine* – *двадесетак* – около двадцати, примерно двадцать; *trentaine* – *тридесетак* – около тридцати, примерно тридцать; *quarantaine* – *четрдесетак* – около сорока, примерно сорок; *cinquante* – *педесетак* – около пятидесяти, примерно пятьдесят; *soixantaine* – *шездесетак* – около шестидесяти, примерно шестьдесят. В русском языке данный способ словообразования непродуктивен, а существительных мужского рода, образованных от числительных, подобно сербским, имеется только два: *пяток* > *пять*, *десяток* > *десять*, поэтому для обозначения приблизительного количества используются описательные обороты:

Далее рассмотрим группу лексем со значением деятеля. Французские суффиксы *-eur* обозначают предмет или лицо, которое совершает действие; в сербском им соответствуют *-ар* или *-ач* (все примеры мужского рода): *tailleur* – *кројач* – портной (в рус. – субстантивированное прилагательное от архаизма *порты*) > *tailler*, *кројити* – кроить, резать; *serrurier* – *бравар* > *serrure* – *брава* – замок – слесарь (в рус. – от нем. *Schlosser* с идентичной внутренней формой); *vacher* – *кравар* – пастух, который пасет коров (в рус. – описательный оборот) > *vache* – *крава* – корова. Суффикс *-ist* обозначает лицо, деятельность которого связана с предметом, обозначенным основой: *dentiste* – *зубар* > *dent* – *зуб* – зубной врач (в рус. – словосочетание); *fleuriste* – *цвећар* – флорист (в рус. – заимствовано из англ.) и др.

Единичные примеры предполагаемых сербских калек с французского содержат уменьшительные суффиксы: франц. *-ette*, *-elle*, серб. *-иц\а*, *-уш+к\а*: *fourchette* – *виљушка* – вилка (букв. маленькие вилы) > *fourche* – *виле* – вилы; *mademoiselle* – *госпођица* – барышня (устар.), вежливое обращение к девушке > *madame* – *госпођа* – госпожа (букв. маленькая дама или маленькая госпожа); *courgette* – *тиквица* – кабачок > *courge* – *тыква* – тыква (букв. маленькая тыква).

В исследуемых языках нами были обнаружены совпадения в морфологической структуре не только отдельных лексем, но и групп родственных слов – словообразовательных гнезд. Наличие таких групп с тождественным корнем также может указывать на

калькирование сербским языком французских слов. Во главе каждого из представленных гнезд стоят немотивированные слова, идентичные по значению: *courageux* – *срчан* – храбрый, отважный, *courage* – *срчаност* – храбрость > *cœur* – *срце* – сердце; *croisière* – *крстарење* – круиз, *croiseur* – *крстарица* – крейсер > *croix* – *крст* – крест; *exporter* – *извозити* – экспортировать, *exportateur* – *извозник* – экспортер, *exportation* – *извоз* – экспорт; *fiancé* – *вереник* – жених, *fiancée* – *вереница* – невеста, *se fiancer* – *верити се* – обручиться, *fiancaille* – *веридба* – помолвка: французские и сербские лексемы данного словообразовательного гнезда происходят от корня со значением «верный»; *hôtellerie* – *угостителство* – гостиничное дело, *hôtelier* – *угоститель* – отельер > *hôte* – *гост* – гость.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Изученный лексический материал французского и сербского языков характеризуется совпадением внутренней формы и полным либо частичным совпадением морфологической структуры слов. В русском языке данным лексемам соответствуют: словосочетания, что говорит об отсутствии однословного эквивалента (48%); лексемы, заимствованные путем транскрипции либо транслитерации (28%); исконные лексемы с отличающейся от французских и сербских эквивалентов внутренней формой (24%). Что касается частеречной принадлежности материала исследования, абсолютное большинство составляют имена существительные, на втором месте по количеству находятся глаголы, также имеются единичные примеры имен прилагательных и наречий. Количество выявленных примеров по способу словообразования распределяется следующим образом: суффиксальный – 59%, префиксальный – 28%, сложение основ – 13%. Необходимо отметить, что знание подобных языковых параллелей может помочь обучающимся, владеющим французским языком, в усвоении сербской лексики, а знающим сербский – в усвоении французской лексики. Перспективным представляется исследование примеров калькирования из французского языка в сербский на фразеологическом уровне.

Литература:

1. Маркосян А. С. Очерк теории овладения вторым языком. М.: Психология, 2004.
2. Малых Л. М. Антиномия единства и многообразия в сравнительных исследованиях разносистемных языков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 1. № 3. 129–138 с.
3. Легурска П., Панчев И. Две группы ономаσιологического тематического каталога семантических переходов (на материале болгарского, русского, сербского, чешского, французского и английского языков) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2014. № 9. 334–346 с.
4. Ефремов Л. П. Основы теории лексического калькирования. Алма-Ата: Казахский ун-т, 1974.
5. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта, 2001.
6. Milosavljević, T., Ilkova, J. Francuske Pozajmljenice u Srpskom I Bugarskom Jeziku // 70 Година Българска академична лексикография. София: Проф. Марин Дринов. С. 392–400.
7. Французско-русский словарь. Русско-французский словарь. Частотный метод. 55 000 слов. М.: Вако, 2010.
8. Stojadinović V. Francusko-Srpski, Srpsko-Francuski Rečnik. Niš: Nova knjiga BSM, 2016.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

**ON THE ISSUE OF STRUCTURAL-SEMANTIC SIMILARITIES OF THE FRENCH
AND SERBIAN LANGUAGES AT THE MORPHOLOGICAL LEVEL**

The article examines similarities between French and Serbian languages at the morphological level. The study of linguistic contacts in modern linguistics is a separate direction, which contributes to the growth of interest in the processes of borrowing, where a special place is given to the theory of tracing and its fixation in scientific materials in Russian, the Baltic and some Turkic languages. The paper considers the tracing of French lexemes by the Serbian language as one of the types of external influence on the language, which makes it possible to reveal the nature and extent of this influence from certain sources.

The goal of the paper was to identify and describe some structural and semantic similarities in certain lexical groups in French and Serbian languages in comparison with Russian at the morphological level. 140 French and Serbian linguistic units were analysed and compared to their Russian equivalents. Continuous sampling method, componential analysis and comparative analysis were used in the study. As a result, it was found that the French and Serbian lexemes under study are marked by coincidence of the inner form and morphological structure. As for the Russian equivalents, they are represented by word collocations, loan words (transliterations or transcriptions), or lexemes with a different inner form.

Key words: language contacts, the French language, the Serbian language, tracing, loan translation, morphology, world building.

About the authors:

Medvedeva Diana Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor, the Department of Romance Philology, Second Foreign Language and Linguodidactics, the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk); e-mail: diami@mail.ru.

Degtyannikova Maya Sergeevna, Master student, the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk); e-mail: madam.degtyannickova@yandex.ru.

References:

1. Markosyan, A. S. *An Essay on the Theory of Second Language Acquisition*. Moscow, 2004.
2. Malykh, L. M. "Antinomy of Unity and Diversity in Comparative Studies of Languages of Different Systems." *Bulletin of the Leningrad State University A. S. Pushkin*, vol. 1, no. 3, 2010, pp. 129–138.
3. Legurska, P., Panchev, I. "Two Groups of the Onomasiological Thematic Catalog of Semantic Transitions (based on the Bulgarian, Russian, Serbian, Czech, French and English languages)." *Slavic World in the Third Millennium*, no. 9, 2014, pp. 334–346 p.
4. Efremov, L. P. *Fundamentals of the Theory of Lexical Tracing*. Alma-Ata, 1974.
5. Mechkovskaya, N. B. *General Linguistics: Structural and Social Typology of Languages*. Moscow, 2001.
6. Milosavljević, T., Ilkova, J. "Francuske Pozajmljenice u Srpskom I Bugarskom Jeziku." *70 Years of Bulgarian Academic Lexicography*, Sofia, pp. 392–400.
7. French-Russian Dictionary. *Russian-French Dictionary. Frequency Method. 55, 000 words*. Moscow, 2010.
8. Stojadinović, V. *Francusko-srpski, srpsko-francuski rečnik*. Niš, 2016.